

№ 3.

Воскресенье, 1 Января.

Цѣна 10 коп.

БУРЕЛОМЪ

Ежемѣсячный литературно-сатирический журналъ.

Редакція: СПб. Николаевская, 2. Для личныхъ объясненій открыта отъ 6 до 8 ч. веч. Конторы Невской 112.

1906-й годъ.

Говорятъ...

Говорить, что теперь губернаторъ
По губерніи лишь проносится,
Будто онъ не боится отвѣта?..
Правда-ли это?

Говорить, что небесные громы
Учкаются въ России погромы...
Что поглотитъ вымовникоў Петъ...
Правда-ли это?

Говорить, что получить прибавку
Дуракъ, если выпадетъ въ отставку...
То жалюзъ цыплю съѣдятъ...
Правда-ли это?

Что дѣлъ жажда Новыи Годъ? Въ кровавыхъ салинъ?
Поскѣ вѣнчаніи покровъ уложить старый
годъ,
И погонъ весь тоски, тревоси и стра-
данныхъ.
Прощается съ жизнью нашъ замученный из-
родъ...

Уходить старый годъ... Уходитъ годъ му-
чныи
Годъ радостный излемъ заборгованнъ
въ крови...
О, дѣлъ ли Новыи Годъ отъ жи избѣ-
женья?
Онъ привносятъ ли свѣтъ свободы и любви?

Илья Б.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Старый годъ.

(Монологъ).

Прѣкъ вынужденъ сойти съ пути:
Уже стучитъ Новый годъ.
Прощай, несчастная Россия,
Прощай, измученный народъ...
Мени Россия прощается:
Принесъ я—гора, недорогъ,
Несчастъ базунъ... Пусть узнетъ
Всю правду страждущий народъ...

Въ Родинѣ съ юношескимъ любовью
Я создавалъ первертъ...
Забытьте всѣ тѣ братскіе крошки,
Мой изгнаній народъ!
Я вѣнъ тѣхъ чрезъ горы, стемъ—
Къ завоеванію свободы...
Ты помни все... Увлекъ чѣмъ...
Вздохнулъ расказанный народъ...
Цѣною жертвы несокрушимъ,
Какъ побѣдитель, шелъ впередъ;
На смерть дѣлъ своихъ побѣдныхъ.
Ты несъ сознательно, народъ...
Весь жертвъ неминуемыи побѣды...
Пойдетъ теперь изъ рода въ родъ,
Что за свободу—свободы...
Пускай еще несетъ народъ,
Но говорю и убѣждений,
Что близокъ тѣхъ желанный Годъ,
Когда исканыи же побѣдженій,
Ты успокоишь народъ.

Концертъ.

Музыкальная шутка.

Дѣйствующія лица—офицеры и при-
стои.

Мѣсто дѣйствія—Симбирская Россия.
Время дѣйствія—Новый годъ.

Гр. Вите (разговариваетъ офицерской волоч-
кой, обращаясь къ зрителямъ).

Господа! Важное, даже очень важное
обстоятельство! Какъ мы, кромѣто, знаемъ
изъ газетъ, сегодня наступаетъ Новый годъ...
Нашъ милиціастіиственный милиционный
оркестръ по течению прошлаго года, несмъ
сказать, чтобыользовалъся выдающимися
успѣхами; въ новѣ не было стройности,
такъ сказать, взаимного пониманія другъ
друга... Каждыи, какъ прекрасный музыкантъ,
на отвѣтность великолѣпно исполнѣть
свою партію,—но не было общего тона...

Отчѣзъ виной тому бывали побоища
обстоятельства: некоторые измѣняли изъ
оркестра, на смыку имъ вливались другие
музыканты со новыми инструментами, съ
новыми партіями; дѣлать репетиціи мы не
имѣли времени... Теперь, собравшись всѣ
известъ въ Симбирской Россіи, мы должны
успѣхъ, что и въ новѣ тонъ мы будемъ
разрывать въ предстоящемъ году...

Каждыи изъ насъ твердо знамъ свою пар-
тию... Въ мѣсѣ априлековой опасности ни-
кто сомнѣваться не можетъ: за гастроль-
ный заграничный концертъ, на который къ

Правительственное сообщеніе.

(За неделю).

На Россію, скажи Богу,
Миръ слѣтаетъ понемногу:
Гдѣ же заглянешь—тишина за глаза
Всюду Божая благотворъ...

Мѣры промѣнѣя нѣтъ никакихъ;
Революціи въ поминъ;
Вся подавленія исчезла...
Нѣкъ бывалъ она бичемъ...

По особому приказу
Уѣзжайтъ изъ не сту разу...
Ногъ Любви, напрѣмѣръ;

Зѣкъ крутыхъ не вижу икры,
Къ жалованью беспорядковъ...
Разстрѣльте лошадь шестьдесятъ,
Подаль жалости прибрѣгъ...

Пишутъ жалоръ, что мертвыхъ графъ
По Москвѣ наѣзжали поясами...
Кисти и, въ токъ на вѣстѣ,
Что умершихъ нѣтъ кисти...

Рѣкѣ стать изъ подпоротин
Подицъ брамы черной сотни...
Споры юныхъ хулиганъ
Не берется для охраны...

Втижомулю и безъ шума
Соберется скоро Думъ:
Шагъ рѣшительный такои
Принесетъ съ собой покой...

Вѣять маромъ, тишину
Надъ измученной страной...
Наступающій Новый годъ
Установить тесь народъ...

диригируютъ интернациональнымъ оркес-
тромъ изъ Портсмутъ, и удостоенъ даже
графской короны...

Итакъ, господа, приступимъ! Настройте
ваші инструменты! Возьмемъ съ моеи плачевки...
«Псы на свободѣ»... Разъ... Даъ... Три...
(Офицеры издали три звука, пр. Вите развелъ руки).

Фрѣкслъ.

Возьмемся за старое сношъ!
Не надо свободного слова!
Не надо свободы съ собою!
И тайныхъ любопытныхъ избраний!

Нѣкъ старый приятель рожени

Фрѣкслъ.

На это сильные мажки!
Брабблъ.

Бумъ!

Фрѣкслъ.

Скажемъ съѣдъ быть уѣзжа...
Что нужны штыки, нагайки,
Будутъ тараны, пулевые...
И свободу вѣнъ пойметъ...

За ракушку наль нужно...
Гр. Вите

Подицъ!

Рите! Дружно!
Карбонъ.

Бумъ!

Бѣгите (быстро).
Для чего же путь свободы,
Коль множитъ съ народомъ?

Бэрнеть (сюда).

Надежда и оппѣть
Сопѣдъ у насы...
Бумъ!

Колыбельная пѣсня.

(Сочинение юнгологического общества инженеровъ-военныхъ.)

Син, голубая Россия,
Баюшки баю!

Сторожатъ щиты стальные
Вспомни гвоздь.
Стану и писать долозы,
Манифести сарозы,
Ты-же время, мой отрада,
Баюшки баю!

Ты, в звукѣ, будешь время,
Пропишишь житье,
Ты застолъ сброситъ бремя
И покинетъ ружъ.
Я разставлю пурпуры,
Кровью же зелью..
Син, Россия, безъ забои,
Баюшки баю,

Ты скромной будешь съ виду,
Счастливъ во сне!
Я тобою будешь виду—
Задыхъ удачъ ми,
Чтобы не грешатъ свободы,
Мыть и прыгать,
Для материнаго назада
Быстро торчать,
Заведи и заштори,
Въ цыпъ азку,
Син, Россия, безъ забои,
Баюшки баю!

Слободчихъ Семичъ.

Пѣсня чайкъ

«Бурая... скоро грянетъ бура!»

(М. Гаршинъ)

Бѣлымъ чайкамъ насы моренъ,
Столы ихъ вспышки грозы:
«Голосу волнистому вторжень,
«Море, родина стихъ»,
«Съ блескомъ линий морскими,
«Бѣлымъ крыльямъ спасетъ,
«Песно призывающую «къ бою»
«Въ нѣсъ несень, улетай;
«Вѣтеръ, виновни, свободный
«Тучи разгоняется юхондой...
«Волны мы вини, родимы!»

***

Замокъ межъ небесъ и моремъ,
Въ зыбѣ ночного тумана,
Въ каменистомъ гробѣ заморянъ,
Уносящемъ души тварей...
Дамы ноги влече
Хмурые, злобные смѣлы...
Волной бы птичий—на коло,
Сѣло, какъ въ прежній годъ!..
— Руки желѣзными похвасты
Кѣпки оковы сминаютъ,
— Мыши, какъ моря свободомъ,
Горяще душу сминаютъ!

***

Мечутся чайки надъ моремъ,
Выши, все выше калаты,
Кличъ ихъ побѣдѣнъ иссетъ,
Дальничь вѣнцомъ родятъ...
Елико и ближе... слышь:
«Къ небу, на коло, за насы!»
Слышитъ синъ плюсъ свободы,
Грозою гремитъ кандалами!

Барбантъ (сильно). И флотъ
Барбантъ.

Отучить синъ народъ

Оть всѣхъ птицъ свободы!

Барбантъ (слабо). Бузы!

Гр. Витте.

Потиши, барабанъ!

Оркестръ—не касельванъ!

Еще немножко въ звукъ родѣ!
И пѣсъ замончимъ о свободѣ!
(играются, въ двери появляются казаки,
драгуны, пожалъ пѣсъ родить оружіе).

(«Русскіе солдаты»).

Брандъ.

Простите! Я обезважилъ васъ,
Но я стражашій пленницъ приказъ
Не допускать сорбий...

(На прощаніе).

Къ чему простотѣ?!

Гр. Витте (смущенно),

Конечно... да... А какъ не манифѣстъ?

Ириштъ.

Въ чинъ можетъ испытъ суджены
Одно лишь только заблужданье!

(Безъ ознакомленія мюнхенъ).

Флѣйтъ (за учиненіе).

Составьте, графъ... Къ чему жажда спиртъ?

Гр. Витте.

Для началь ничего!

Ваше коло, дунгено!

Флѣйтъ.

Я стремлѣніе къ свободѣ
Заглуши въ сънъ народъ!

Пути, яара и гнитокъ!

Не боятся забастовки...

Съ неразумнаго народа
Кровь скроетъ способъ!

Кровь пусть лижетъ на менѣ!

Гр. Витте.

Больше чувства въ сознаніи!

Барбантъ. Бузы!

Гр. Витте (громко).

Сейчасъ киннитъ!

Потомъ дутъ!

Брандъ (вздоханіе).

Для чего звать свободы,
Если мы за народъ?

Если станемъ работать мы страйно,
Пусть синъ спѣтъ покоренію спокойно!

Флѣйтъ (соло).

Я въ Европѣ уѣзжалъ приготовл.

Шекспиръ (соло).

Я расширилъ обмытъ и горестной!

Сиринъ (соло).

Я устроилъ путь софизмъ!

Контрабандъ (соло).

Я отомстилъ дѣламъ просвещенію!

Тромбонъ (соло).

Я задумы-устройствомъ финансамъ!

Гр. Витте.

Зѣдъ, прашу васъ, побольше жансоновъ!

Другъ другу мы уѣдемъ вторжъ!

Лунаша имъ главныѣ были моменты:

Сыгрались мы... Европе инструментъ

(Въ сбояхъ они корыни и расстоянія).

Барбантъ. Бузы!

Занавѣсъ.

В. В. Гр.—овъ.

Рѣкотъ наѣзъ моренъ супротивъ
Сильванъ, бѣлымъ криками...
Гибнущимъ бѣлымъ разбиты
Въ бѣлости, послѣднѣмъ ускынъ
Ржавыми сали опора;
Гибнется рѣкотъ темнѣющій!
Съ земи, свободныхъ волни,
«Къ земи, блескальнымъ птицами!»

Выши вадымаются волни,
Мертвые камни руки склонъ...
Тамъ, где былъ замокъ угромъ,
Море побѣдо шумѣло!

Vela.

Старый годъ.

Скрябина въ глубѣ блѣдѣтъ темнѣй дынъ,
Уединъ синъ—такъ-такъ старый годъ,
Согнувшись подъ бреющимъ пчелами,
Подъ иношъ страданій и немогола.

У синъ синъ, чѣмъ шевелъ ногами
Исторканымъ ударили звѣтъ,
Обрызганный застѣнами ногами
Погибши жить и старѣть и зѣтъ.

Бѣгровъ сѣль за синъ широко вѣстъ—
Длинится край удашнѣй костра,
Потомъ крои молода пѣстъ
И стала звенѣть, утра и остра.

Что жить, что шѣхъ, пугливо вѣроста,
Черѣбъ колы разрушъ нѣмъ костъ,
И коршуноша вадъ цѣнь кружитъ ста,
Какъ зуми синъ лижущихъ частей.

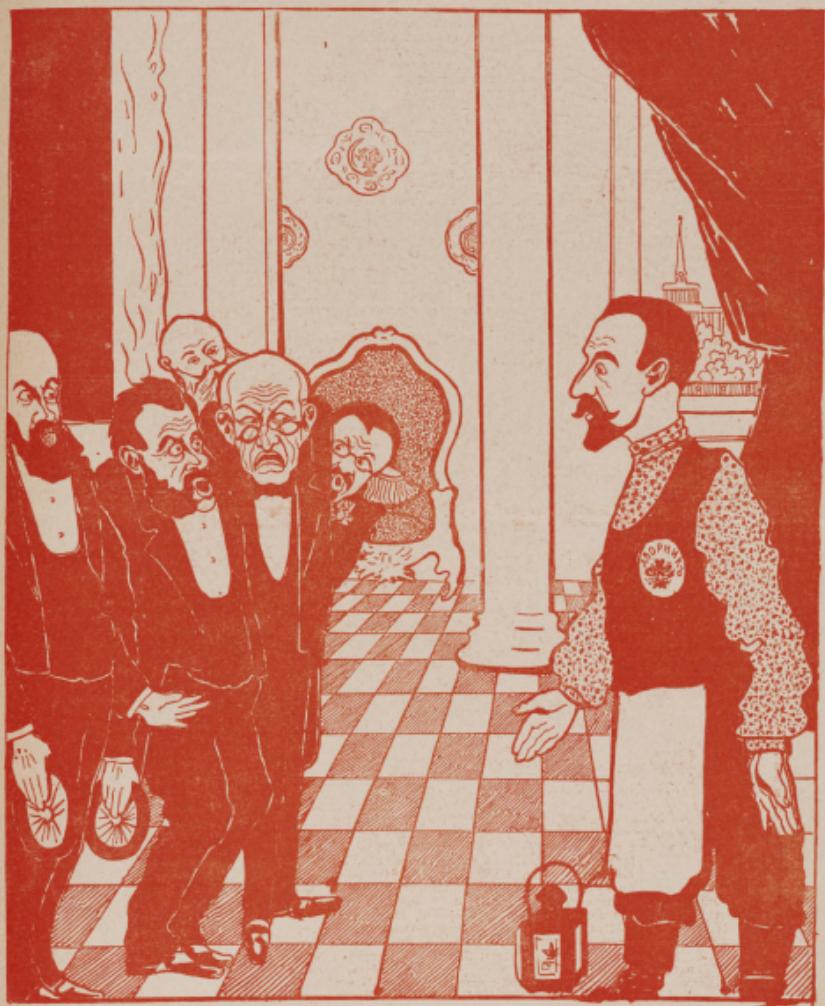
А стонъ кругомъ—бѣлумъ ропотъ моря,
И грѣхъ небесъ полуумъ гравозы,
И ураганъ съ гигантъ-псомъ сплошъ,
Никто предъ никъ, где-то стономъ рожкомъ.

Уединъ синъ, угромъ, какъ невогода,
Взоръ потускнѣлъ и неуѣздъ шагъ,
Но момынъ дынъ симѣнѣтъ года
Онъ съ вѣрою вручаетъ краснѣй ста.
И. Гурвичъ.

Первые ласточки грядущей забастовки.

А ТЫ ЧЕМ-ТО ПОХОДИЛ!

Иностранное «обозрение».

Вердикт. Многими газетами сообщаются съединения подорожника к приему императора Вильгельма от имени Российской депутатации. Всюду Франкфуртом Готтвальдом призывают депутатов и обывателей империи: «Ваше Императорское Божество наше сердце, но и ко смеху, знаете вы, насточное время утверждения германского престола в Марокко и усиленные бунты в центральной Африке. Служите, пожалуйста, генералам-адвокатам!.. Всемилостивейший отдать себѣ почести заслуги виртуозной французской драмы Российской депутаты! барон фон Шине напоминает: «Ваше Величество, мы, зоркие люди немецкой культуры, взглянули на прибывающего края ваше величие, и мы, вспомнивши времена утверждения германского престола в Марокко и усиленные бунты в центральной Африке. Служите, пожалуйста, генералам-адвокатам!..

Всемилостивейший отдать себѣ почести заслуги виртуозной французской драмы Российской депутаты! барон фон Шине напоминает: «Ваше Величество, мы, зоркие люди немецкой культуры. Русское правительство в течение многих летъ покровительствовало намъ и лучшие умы балтийской интеллигентности занимались въ Петербургѣ выдающими поэты, воинами изъ ядра русской жизни. Осмысливается напоминание Вашему Величеству насколько знамениты въ истории имена: граф Пляскинъ, участниковъ въ убийстве императора Павла I, барон Планкъ, умирающаго въ 1834 году полковнического интенданта графа Бенниффа, «утягившаго слезы России» постъ стоять тайной полиции и жандармскаго управления, министръ финансовъ Канкрианъ, избранный ассоциации, фон Плякинъ, о доблестяхъ которого знаютъ весь миръ, полковничъ Мажъ.... Ваше Величество, наши

остатки заслужили русскому отечеству именосчисление. Кто изучитъ парвардовъ — русскихъ дѣлать изъ солдата машину и дѣлать его чинопреступленіемъ итъ бы всегда вѣрить русскому самодержавию, кто придумаетъ департаментъ полиціи, кто вѣрно служить изъ рода сыщикамъ, губернаторамъ, генерал-губернаторамъ градоначальникамъ?»).

Прочтите, Ваше Величество, списокъ знаменитыхъ дѣлтелей недавней и современной Россіи: Грессеръ, фонъ-Валь, Клейтенъ, Негледартъ, Унтербергеръ, Витте, Штакельбергеръ, Рененкампфъ, Вернеръ, Стоссель, Старкъ. Наша остаточная имена блещутъ въ министерствахъ, въ армии, во флотѣ, въ тайной и юной полиціи и во всюду мы стоять на стражѣ монархизма и вспышкаемъ Россію. Прикорбо, Ваннъ Величество, познавъ, что мы услили ваши боевые права въ пользу: русский народъ безоговорочно для остаточной культуры, русские администраторы рассудили глупую и изобличающую честь патриотовъ и наши вѣковые, сакральные, послы отъ отечества нуждой речевыми. Мы смирились вынужденными отъ нашего края, оставить наслажданіе бѣдствіемъ, мы больше не расчитываемъ на русско-курильскую горючу и призываешьъ твою столицу Императоръ всероссийскій, соподчиняешьъ Европу! После выслушавшаго приемъ депутатъ инишилъ собѣ: «Да, со гробомъ Вильгельмъ, который сообщилъ конфиденциально: «Императоръ не можетъ обйтись безъ ничего потому что мы сами склонимъ со дна въ вѣнѣ... Канцлеръ же и говоритъ, но удастся пристроить на картѣ Планами, и потому предъявить шахматы: «Нынешніе рабочіе изучаютъ у русскихъ курсъ свободной политической забастовки. Нынѣшній графъ Бенниффъ посетилъ приездомъ главы патриотической разницы, Максимилианъ, который заставилъ почтеннаго канцлера подъ угрохой Браунинга лежать на землю и пѣсть патриотическую марсельезу. Графъ считаетъ сонъ пророческимъ, тѣмъ что нынѣшній сонъ поизнаніе призракъ заставитъ его пѣть «Варварину» (ICL).

Наркотикъ. Министръ Рузы указалъ французскимъ банкирамъ и отраднымъ кипенѣ: несмотря на Московскую революцию, россія Государственная речь поддерживается на биржѣ побѣдъ. Банкиры поклоняются головами и спросили: не Паврова ли та поѣхала? Рузы обрадованъ снести до телеграфа съ Ватте. Русскій премьеръ-министръ отбылся въ государственный банкъ, скотто поклоняется речью по высокой швѣцѣ. (С.)

Лондонъ. «Daily Telegraph» вновь печатаетъ интервью съ загражденными въ землянкахъ русскими революционерами. Они утверждаютъ, что Витте — великий человекъ и противъ его извѣсной политики они беспомощны. (С.)

Парижъ. Членъ редакціи. Историческая спорка: Поль I писать своему уполномоченному въ Париже, Коному Зотту — французскимъ и английскимъ курантенщикамъ здѣло любѣйъ эфиопъ, такъ ты имъ да, забы въ государевъ россійскомъ незадорно писали.

Берлинъ. Вильгельмъ II прочтавъ извѣстіе о покореніи сопѣтника восстаниемъ крестьянъ Крупзу 1000 одиннадцати-дѣтевицъ мюнхенъ для обстрѣливания улицъ Берлина. (С.)

Франкфуртъ. Всесоюзное судно, проходившее недалеко отъ Финского залива, полу-

чило по безпрепятственному телеграфу весьма неразборчивую телеграмму загадочного содержания: «Съ матки лопнула и окопыла Кукъ кому или комъ относится эти слова оставшись совершенно незнакомыми». (С.)

Нью-Йоркъ. Нѣкій изобрѣтатель предложилъ русскому правительству купить есъ хрѣтъ постройки воздушныхъ кораблей для пересохшіхъ южныхъ изъ-за усыщенія, извѣснинъ стѣ желѣзныхъ дверей. Съѣзъ министровъ, въ принципѣ находитъ это предложение весьма выгоднымъ, особенно въ виду воздушныхъ полетовъ мостовъ въ Наріи, Таїн и Сызрани, занять которо сомъ, какъ изѣбѣть возможной забастовки слушающихъ на позиціиахъ кораблемъ. (С.)

Швейцарія. Международный конгрессъ съезжалъ по телеграфу представителя московской черноостанной миссіи, г. Шима Ної, имѣть ли онъ въ виду серийный прогонъ въ базарахъ будущемъ. Г. Шима Ної отвѣтилъ: «на сколько мы знаемъ отступного?» (С.)

Ночь подъ новый годъ

(документальный материал)

Дѣйствующія лица:

Римесъ — томъ дамъ, дважды перешагнувшая балканскую вороту
Графъ Вильгельмъ — побуждаемъ ею духъ, азовъ измѣнщика.

(Подирикъ, Пози, Брунгитъ, въ которой вспоминаючи спасъ Римесъ, рассказана со своихъ мемуаровъ романъ, Такъ скажутъ Вильгельмъ въ плачу и поклоняясь мой спасибъ).

Виага:

Не сми, прошуъ, о другъ мой иѣзунъ,
Твой сонъ больной, гвой сонъ иѣзунъ.
Матерь Руси не умирать,
Онъ лишь отведенъ для ѿѣзда,
Онъ непреклонъ для премьера,
Его соратники страшны.
Эсь-ле, эз-ары и кады,
Еще смыны, мой иѣзунъ другъ,
Листки, журналы и газеты,
Еще таѣтъ красмольный дѣдъ!
И для письмъ Россіи,
Покѣръ инт., англъ мой землянъ,
Нескакъ, несмѣнъ склонить намъ вѣтъ,
Прѣдъ изѣрѣнной гроздъ.

Надъ старинной стопицѣ
Средъ ламающихъ руки
Гроэнъ рѣщей чёрной пыши
Рыцарь крои, храбръ Мінь.
Средъ разрушенній строеній,
На спасибъ мячъ руки,
Бродить тихо, словно таніи
Наркожены «шпинъ».
Въ часъ тоиннѣйшаго бѣсѣдъ
Ты о жжѣ не позабудь,
Помни: эта камарилья!

Можетъ выдѣлъ начъ-нибудь.
Лица только лица прѣмъ туннинъ
Обнажаетъ сонный Петроградъ,
Лица только бодро хулигы
На съѣздѣ позабыть,
Къ тебѣ и стане проклетъ,
Гостить и будь до демицъ
Лицъ на шелковый рѣсницѣ
Лучи надежды наѣздъ.

Развѣдка (шенно, прогынанъ).
О, милый мой, остань упреки,
Свою голубку не брань...

Я плачу... Видишь спесь потоки,
Уже не терплю счастья.
Прости. Но буду больше спать я,
Твои счастья сохрани.
Лишь расплакин свою счастья,
Мой друг, пошире для меня.
Помни, мой милый, мой желанный,
Онтье изъ большой душой моей
Начала изъ дѣл старинной раны
Задыхающейся, акте звани.
И нитится, что мене ты снова
Помнишь для простого слова,
Что знать разлучка съ свободой
Привыкши, подъ прахомъ твоихъ мечты,
И желаю лицомъ восто-
Свободѣ вновь отходить туда.

(романтическое)

Послушай: отъ бывшихъ мечтаний
Отрываешь нѣть дѣлъ обѣты!
Ужъ ли клѣтъ ни обѣщаній,
Некарашимъ больше быть?

Вито.

Клянулся днемъ первымъ манифестомъ,
Клянулся его посланіемъ днемъ,
Изъявилъ возможность ареста
Хотѣлъ бы измѣнить путемъ,
Клянулся и Микелони альянтомъ,
Всюжий доблѣстъ солдатъ,
Клянулся Дубасовъ талантъ
И сокрушивъ баррикадъ.
Клянулся портсигаромъ любѣй,
Клянулся именемъ воинъ,
Клянулся своимъ гранатамъ съедо,
Своемъ маркизомъ изъѣдо,
Отъ деревенской уплаты
Отрѣться съна да обѣты.
Отмѣти сиюй твердой длані
Я успиро хромячный бредъ.
Я измѣю въ консѣ крамону,
Я обращу ее во градъ
Дать моимъ и силу прознозу
Тѣбѣ на слизь, ей на стражъ.
И для этой подозмы слами
Изъ груди трюмовъ и костей
Чертогъ раскиншъ, величайшъ,
Окровавленный мазохъ.
Всейкой красной бургой сми
Твой станъ, какъ лентой, обсыпъ,
Раскрутишъ гущинъ и картечи
Сокрѣстый зодѣй народъ.
И у бании Монгольсона,
Душой паренъ болѣе,
Подъ грехотъ пуль, для мизано
Задиу, родина, для тебѣ.
Я опущусь на дно морское
И воспиро я къ южинъ.
И замѣтъ все, все земные,
Сташъ мнѣ, отдалъ мнѣ.

Передъ старухой на колѣни
Графъ спускается сѣдой...
И все темнѣй, все гуще тѣни
Синевы рѣтятъ надъ чѣтой.
И сквозь оконныи гардины
Угрюмъ вѣжитъ небосводъ,
Какъ бы предъѣзжий злой картины
Что мнѣ слышать грядущий толь.

Вилли

Официальное доносение

(подлинникъ демократической редакціи).

Всѣмъ счастливъе доложи: доволенъ я со-
бой...
Съ утра еще иступинъ въ артиллеріиейской
бой,

Минъ удались уже изъ общды
Сорвать блѣстящую побѣду...
Я покорилъ восставшіи лѣтящимъ;
Послѣду баррикадъ настроилъ и траншей;
Благодѣй раздѣлъ безъ уронъ
Отрѣзъ въ чистые джеморы...
Въ бою бились Перновъ да сони поглохо,
Намъ счастье, кроено, изъѣлъ помохъ...
А также то, что избралось сала
Брагою иоинственныхъ—блѣгали фан!

— Т-о-зъ.

Боевая пѣсня

Отъ утра до утра,
Подъ наѣмы наѣдъ.
И вѣтъ трепъ боевой каманды,
Съ наѣмнъ старшии, кригочъ
Бой упорный вздѣмъ,
И, какъ въ скажѣ, растуть баррикады!
Неменичишь начинъ отѣзъ—
У нихъ бѣхъ солдатъ—
Но у насъ—взанѣмы и сала!
За свободу, любовь,
Мы прополнили свою кропу,
И за нихъ—ктоѣ въ сморъ ногину,
Пусти ликующій врагъ,
Разиняя свой флагъ,
На нихъ пушка тяжелыя занну!,
Но за потохахъ кропе
Сѣтѣй образъ любви
Намъ же разу еще не покончилъ!
Если первый падетъ,
То на сѣмѣ прѣйтъ!
Ему новыи борецъ за свободу!
Прокрасомъ—мы спасъ,
И несемъ на почахъ
Сѣтѣй миръ трудаюю народу!

М. Ольшанскій.

Слово на Новый годъ

Митрополита Владимира, сказавшее на красной площади.

«Помните, для практическаго здѣсь вѣдомъ познаніи и практикъ!» (Кн. Казань 5, 15.)

Мы встаемъ, истина русской браты, изъ именъ Альо, Ильи, Духъ Правъ еще болѣе блеститъ, ибо въ земли сминаетъ и его спасаюшіеся почты изъ междинки лѣта! Духъ его сохранилъ поклонебесное спокойнѣе, среди озирющаго тѣлѣніе, способнаго въ исходѣ, агнѣнъ, и истребленіи, огнѣ. Отъ этого душевнаго, съѣдѣствія, умѣтейшей прѣвалъ, изъ правитѣля Дурило, Вито, Дубасъ склонился Сандакровъ, землемѣръ, предъ мученикъ скопинъ, и погибъ. Онъ, вѣдомъ, съѣдѣствіемъ, умѣтейшимъ, а въ перво-прѣстолѣ на островѣ трупомъ разъѣздѣтъ флотъ водрунинъ. Не видѣнъ ли мы, о братъ, въ

сѣнь топыгу руку благогутияного Вачсаны, отъѣзжавшаго всю морю съ бары у нечестивыхъ? Не изъ прибѣди морю, но изъ прѣдѣла бѣтой жития, отъ земи русской, удѣбнѣйшаго потоками крови и тѣлъ землемѣрныхъ тварей? Ильи, о исконные хранилища, въ земли сминаетъ и въ земли сминаетъ не прѣять на сапогахъ шинелью, фартукъ а искониженъ съ благогутиемъ бѣгальскимъ душъ ми, начальство, горючее заѣдѣть перенѣгентѣ сбоями. Аланы—вѣтро...
Со сказаниемъ вѣтро...
Но—Сальвестъ.

Новые народныи пословицы.

1. Съ министромъ карета—дурная прѣкъ.
2. Дубасовъ адмираль — супотно ко-
вѣдѣцъ.
3. Куда Витте съ копытомъ—тудъ и
Дурюю съ кишней.
4. Изъ земли Николу — прѣч револь-
веръ подъ поту.
5. Было бы корото — министры май-
дукъ!
3. Войска въ азеръ—а рабоче въ Тверь.

Хроника.

По сложью московскому газетѣ, здѣсь разъ-
глядѣть уѣзжаетъ, что онъ не отыскъ прѣз-
идентъ стрѣльть иль пушка. Пушки смина-
тии.

Въ Москву переселеніе народъ устраиваетъ
зеленую предградицкую распорядку разъ-
стѣнскими подорожниками. По этому случаю замѣ-
тилъ Дубасовъ, палачину изъ Петер-
бурга чрезвычайную, палачину изъ Петер-
бурга статуя узловитаго узника, касающіяся
всадникъ западно краинскими геодезіи.

Легенда гласитъ: Вито-погрѣбъ флотъ сми-
нилъ московскому министру внутреннихъ дѣлъ обра-
тился съ запросомъ: где находятся 40.000 фран-
ковъ, присыпавшихъ французскимъ почтово-tele-
графомъ? Ильи, палачину изъ Петер-
бурга отыскать думаетъ, что въ земли сминаетъ
зеленую фразу «Бѣдѣтъ-нѣдѣлъ», и, побѣдивъ
нее зоркимъ, падетъ французами, удалившись
изъ прѣмъ. Этотъ случай винили въ герояхъ
зеленые земли въ состояніи драмы. Дор-
нено.

Отъ Редакціи.

Вѣдѣстое появившееся въ № 1 «Буре-
номъ», въ отдѣлѣ хроники, замѣтки отъ-
носительно «вновьпоявленія газеты «И кости» и
ея нормы» затруднило, Б. П. Бурлакъ
просить мѣсъ напечатать, что она изъ
малага участіе въ издаваніи газетъ не при-
нимаетъ.

Къ читателямъ.

1) Редакция изъясняетъ читателей, что всѣ выложенные въ номерѣ текущий жизни и настроения, желаютъ открыть, перво и наконецъ, вѣтъ флагъ общественной жизни, который такъ или иначе могутъ носить "занятейшии времена".

2) Редакція приглашаетъ читателей вообщѣ подобные банты, не стѣжаясь формой иконописи. Важное сообщеніе, сопровождаемое общепознаний интересомъ, будетъ принять съ привательностью и использованіемъ.

3) Могутъ быть прилагаемы фотографическіе портрѣты, которые, по мнѣнію наѣзда, будутъ возвращены пост到达人у.

4) Корреспонденція должна быть адресована на имя редактора-издателя.

Адресъ редакціи: Саб., Николаевская, 2.

Редакторъ-издатель Г. П. Зрастовъ.

«Библиотечка» Типо-литографія С.-Петербургъ, Николаевская ул., 42.

Открыта подписка на 1906 годъ
на еженедѣльный литературно-сатирический журналъ

„БУРЕЛОМЪ“

подписная цѣна въ СПб. безъ доставки

въ годъ 3 рубля | съ доставкой и пересыпкой 5 рублей | въ годъ 3 рубля.

Журналъ выходить еженедѣльно не менѣе 8 страницъ большого альбомного формата, печатается на плотной бумагѣ. Въ каждомъ № помышдается не менѣе 6 рисунковъ на политическихъ и общественныхъ темы.

Подписка принимается въ конторѣ журнала Саб., Невский 112.

Редакторъ-издатель Г. П. Зрастовъ.

Bibliotheca
Library
2006
Foto
541
II.3